

- Мэдди, скажи нам, что ты выбрала.

- Я выбрала ... - Мэдди широко улыбается, когда показывает всем ингредиент, который они должны были использовать в этом раунде.

Цзя Хайсон уже перебирал в памяти все рецепты с курицей, которые у него лучше всего получались. Это будет вызов времени, так что же лучше выбрать, жареное или слегка обжаренное, а затем...

- ... свинина!

Цзя Хайсон:

- Σ(□□□)

Черт возьми, почему и здесь сюжет изменился?! В конце концов Цзя Хайсон ухитрился обойтись свиной грудинкой с тушеными яблоками, ловко отрезав и отдельно приготовив шкурку, чтобы она стала хрустящей.

Игры на выбывание совершенно несовместимы со способностями Цзя Хайсона в управлении временем и концентрации, поэтому он предпочел бы избежать такого поворота событий, и продержаться как можно дольше на шоу. Конечные результаты раунда, по крайней мере, совпадали с историей.

Дрейк занял первое место, а Мэдди - второе, что дало Дрейку шанс позже на этой неделе побороться за иммунитет.

- Дрейк, Мэдди, поздравляю! - радостно воскликнул Цзя Хайсон.

Ах, этот старик действительно окружен победителями по жизни. Он очень доволен собой.

- Почему это ты ее поздравляешь? - только что улыбающийся Дрейк, немедленно съезвил в адрес Мэдди. - Она только на втором месте.

Цзя Хайсон:

- ... Разве ты сам не был на втором месте всего лишь вызов назад?

Мэдди тоже еле сдерживалась. Этот человек постоянно оскорблял ее в течение всей недели, делая это совершенно без всякой причины. Хуже того, иногда он специально наклонялся и шептал ей на ухо пассивно-оскорбительную чушь, вызывая у других участниц ложное

впечатление о его заинтересованности ею. Они уже и так ревновали ее к Адриану. Но когда Дрейк нарочно подходил к ней, чтобы прошептать гадости, пока Адриана не было рядом, делая вид, что заигрывает, вокруг нее создавалось дополнительное напряжение. Если она сейчас не поставит Дрейка Ланцони на место, открыто заявив, что он не нравится ей, тогда она может идти и спокойно умереть. Она столько потратила сил и денег на свое образование, что не позволит этому случиться.

– Как будто тебе стоит говорить такое, – усмехнулась Мэдди. – Кто был вторым сегодня утром? Ты даже салат не можешь сделать правильно, если бы я не сожгла сейчас свою выпечку, сегодня я бы одержала две победы, пока ты сидел бы со своим вторым местом, которое тебе так не нравится, тихонько в уголке.

– Второе место тоже хорошо, – пытается дипломатично вставить Цзя Хайсон.

Разве так должны говорить соперники, любовники в будущем? Хотя некоторые парочки действительно дерутся и ссорятся, так что, наверное, ничего страшно, верно? Верно?

Цзя Хайсон никогда раньше не испытывал сильного соперничества, учитывая его работу писателя. У него были люди, которые пытались украсть его незаконченные рукописи и идеи, но для него эти люди меньше всего были похожи на соперников, скорее они походили на жалкое пушечное мясо, с которым он мог вдоволь наиграться, повинувшись маленьким сердечным капризам... Оглядываясь назад, он вдруг подумал, что именно поэтому его в конце концов и зарезали.

– Адриан, – в темных глазах Дрейка мелькнула вспышка гнева и боли, – ты опять ее защищаешь? Разве не ты мне говорил, что я тебе нравлюсь?

Шокированная Мэдди слегка покачнулась, потеряв равновесие:

– Адриан, тебе нравится этот кусок дерьма? Не обманывайся на его счет, этот человек может выглядеть хорошо снаружи, но внутри он отвратителен, кроме того, разве тебе все еще не нравится Джейкоб?

Конкурсанты, ожидающие их у выхода из здания: «("◇")»?

Операторы: «...???»

Организаторы: « (J ∇)J*. ∅∅\$∅:* ∅ Черт, да-а-а-а...»

Отвратительная жопа Дрейк: «Хе-хе...»

Цзя Хайсон: «Девочка... ты ...»

Этот брат действительно хочет, чтобы ты узнала больше об уместности некоторых вещей, когда можно говорить, а когда лучше помолчать, и закрыла свой чертов рот. Черт возьми, если бы вы смотрели на эту сцену без какого-либо предварительного знания, не будет ли казаться вам, что он б**кий мужчина, который пытается устоять сразу на трех лодках?

Одна из этих лодок воображаемая, понятно?! Одну из оставшихся двух он уже оттолкнул, а оставшаяся – его сестра! Твой брат все еще девственник! Так грустно, он стал намного красивее, чем был раньше, настоящий нежный старший брат, живущий рядом, но у него еще никогда не было возможности потерять свою девственность.

Цзя Хайсон соблазнил множество мужчин и женщин в своей модельной карьере ради забавы, но никогда не делал последнего шага, потому что всегда чувствовал себя странно виноватым перед Джейкобом – что явно было глупой тратой времени с его стороны, как показало время.

Как же сказать Мэдди, что он бисексуален. И что ему нравится Джейкоб... который на самом деле и есть Дрейк... которого она, кажется, жутко ненавидит... Цзя Хайсон раздраженно помассировал переносицу. Вот почему драма молодых людей так утомительна.

Если бы у него было сердце, он бы закинул этих двух вспыльчивых детишек обратно в детский сад и убежал, чтобы попробовать свои силы в том, чтобы быть милым голубком с кем-нибудь еще. Предпочтительно, чтобы это был зрелый пожилой мужчина. Боже, он бы многое отдал, чтобы трахнуться прямо сейчас, по крайней мере оргазм избавил бы его от этой головной боли.

– Мэдди, Джейкоб – фальшивка, я тебе позже обо всем расскажу, – тяжело вздохнул он, и его черты лица невольно приобрели меланхоличный и даже болезненный вид, заставляя всех почувствовать необходимость быстро утешить его.

Мэдди, конечно же, тут же впала в ярость из-за Адриана. Настоящая героиня с чувством справедливости, к сожалению, она действительно была слишком громкой:

– Подделка?! Ты имеешь в виду, что все это время пока ты лелеял каждое его сообщение и каждый день добросовестно играл в эту дурацкую игру, он все это время просто играл с тобой?! Если я когда-нибудь увижу его, я отрежу ему **** и зажарю во фритюре!

Цзя Хайсон в ужасе желал спрятать лицо в ладонях. Сестра, это подло, тот человек, которому ты собралась отрубить «голову», находится прямо рядом с тобой! Твой теперь уже несостоявшийся любовный интерес действительно почернеет донельзя! Пожалуйста!

Срочно! Просто заткнись!

– Все, прямо сейчас я не хочу ни о чем больше говорить с вами двумя, – наконец разочарованно проговорил Цзя Хайсон.

Это был долгий утомительный день, и напряжение от выполнения заданий под непрерывным давлением со стороны участников и судей действительно через некоторое время накрыло его усталостью. Как у кого-то еще хватает энергии, чтобы разводить драму? Он действительно не мог этого понять.

– Вы, оба, разбирайтесь с этим сами, а я уйду.

– Адриан! – Мэдди и Дрейк одновременно протестующе окликнули его, прежде чем раздраженно посмотреть друг на друга.

Цзя Хайсон, больше не обращая на них внимания, подошел к предпоследней машине, чтобы вернуться домой. Поскольку конкурсанты приходят и уходят парами, они будут вынуждены сидеть вместе на обратном пути домой.

Его вмешательство явно не помогало, так что сейчас он мог только надеяться, что с его уходом, они наконец перестанут относиться друг к другу так агрессивно.

Почему мне кажется, что я веду себя как женщина в последнем выпуске «Валентинки» или «Планеты животных»?

Дождаясь, пока Мэдди и Дрейк выйдут из машины, он нетерпеливо постукивал пальцами по дверце машины. Его раздражало, что его каминг аут получился таким публичным, его раздражало, что все идет не по плану, но больше всего его беспокоил тот факт, что эти двое, которые ему очень дороги, похоже, не очень хорошо ладят.

Если можно, Цзя Хайсон предпочел бы не выбирать чью-либо сторону. Поэтому, когда он увидел, как эта парочка выходит угрюмой из машины, явно игнорируя существование друг друга, Цзя Хайсон стиснул зубы, еще сильнее принявшись барабанить костяшками пальцев по дверце.

Он забыл, что в оригинале у них была классическая романтическая пара двух упрямцев, где никто не торопился сообщать важные вещи и идти на примирение, чтобы как-то избежать таких недоразумений.

Оглядываясь назад, Цзя Хайсон не должен был удивляться, что Дрейк в течение пяти гребанных лет разыгрывал роль Тайного Принца, Скрывающего Свою Личность, несмотря на то, что по

факту это была действительно глупая идея. О боже. Значит ли это, что Дрейк на самом деле не знает, что Мэдди его сестра? Он же показывал этому тупому ублюдку фотографию раньше! Вот почему он не любит подростковые любовные истории.

- Дрейк, можно тебя на пару слов? - Цзя Хайсон позвал его таким тоном, что если бы его голос мог контролировать температуру, то в комнате уже выросли ледяные глыбы, как грибы в лесу после дождя.

Дрейк замер под таким холодным обращением, прежде чем робко кивнул в ответ. Он больше не выглядел высокомерным и властным, как всего лишь минуту назад, когда насмехался над Мэдди. Теперь он больше напоминал ребенка, которого вызывают в кабинет директора.

- Прямо здесь? - спросил он, глядя на одну из ближайших «скрытых» камер.

Цзя Хайсон раздраженно закатил глаза:

- Конечно, нет, у меня есть такт, в отличие от некоторых сопляков, - многозначительно проговорил Цзя Хайсон, заставляя и Дрейка и Мэдди виновато опустить взгляд.

Увидев их виноватые лица, он только сейчас вспомнил, что разница в возрасте между ними всего три года: Мэдди было восемнадцать, а Дрейку - двадцать один. Между тем сам Цзя Хайсон формально был мужчиной средних лет в двадцатishестилетнем теле.

- Пошли в нашу комнату.

Поникший Дрейк неохотно пошел вперед, а Цзя Хайсон последовал за ним. Но прежде чем уйти, он повернулся к Мэдди, глядя на нее, и строго сказал:

- Мэдди, хорошенько подумай о том, что сейчас вы устроили. Я поговорю с тобой об этом позже.

Мэдди уставилась в потолок с неоправданно преувеличенным отчаянием на лице. Ей повезло, что она чертовски симпатичная, иначе Цзя Хайсон засунул бы ее в школу-интернат и просто держал бы Монро рядом с собой, соответствует ли это истории или нет.

Как только они вошли в свою комнату, Дэниел и Лекс, которые до этого оживленно болтали, одновременно повернулись к ним, удивленно выпрашивая:

- Эй, мы слышали, что там у вас была драка, что случилось? - спросил Дэниел.

- Свалите, - прорычал Дрейк.

Дэниел и Лекс:

- ... Эй, кто мы по-твоему? Рубленая печень?

Под пристальным взглядом Дрейка два поддерживающих персонажа быстро исчезли, оставив Цзя Хайсона и Дрейка наедине. Захлопнув дверь с громким стуком, Дрейк повернулся лицом к Адриану, его прежнее агрессивное поведение, демонстрируемое всего секунду назад, сменилось нерешительностью и беспомощностью.

К собственному ужасу Цзя Хайсон понял, что эта метаморфоза чуть не заставила его кинуться утешать этого ребенка. Силу богоподобного красивого лица действительно нельзя недооценивать.

- Дрейк, ты хоть пытался помириться с Мэдди, пока вы ехали обратно? - тяжело вздохнув, спросил Цзя Хайсон.

- Почему я должен это делать? - запротестовал Дрейк, его лицо исказилось уродливой гримасой, когда он пытался сдержать свои эмоции. - Если уж на то пошло, это она должна извиниться передо мной!

Цзя Хайсон, прищурившись, поинтересовался:

- И почему же?

- Я, э, а что? - Дрейк начал заикаться, пытаясь объяснить. - Ну, это же очевидно, потому что, потому что она...

- М-м-м, хмыкнул презрительно Цзя Хайсон, продолжая измываться на Дрейком. - Да-да? Я весь внимание.

- Она, она...

- Она лгала мне? Оскорбляла человека младше ее на три года? Открыто издевалась над его достижениями на камеру? - задавая каждый новый вопрос, Цзя Хайсон все ближе и ближе подходил к Дрейку, пока тот не уперся спиной в дверь.

Несмотря на то, что Дрейк был моложе него, он был немного выше Цзя Хайсона, поэтому последнему пришлось немного задрать голову, чтобы свирепо посмотреть тому в глаза, при этом холодно улыбаясь.

- Нет, постой.

Цзя Хайсон с громким звуком врезался в дверь ладонями, заблокировав Дрейка с двух сторон:

- Из перечисленного, ты сделал все, не так ли? Так что же такого сделала Мэдди, что позволяет тебе говорить о каких-то моральных принципах?

Дрейк тяжело и часто дышал, глядя на Цзя Хайсона. Хотя Цзя Хайсон сказал и сделал сейчас все это, чтобы немного остудить пыл главного героя, но увидев выражение растерянности на лице Дрейка, он внезапно почувствовал себя очень неловко из-за того, насколько они сейчас оказались близко друг от друга. Его собственное сердце начало выбивать бешеный ритм, постепенно ускоряясь. Он быстро отступил назад, чтобы не сделать ничего лишнего и не добавить еще больше драмы к этому сюжету. Бросив еще один взгляд на Дрейка, на его лицо, отражающее прекрасную смесь тоски, отчаяния и разочарования, Цзя Хайсон почувствовал слабость в коленях.

Ах, если бы Дрейк уронил его прямо сейчас, он действительно не возражал бы против этого~
(□ ∪ □) ♥

Бебе:

- К сожалению (к счастью), Дрейк этого не сделал, хотя и выглядел так, будто очень хотел...

Цзя Хайсон молча проклинал этого проклятого девственника. Доминантного альфу-самца, притащившего сюда свою задницу словно побитая собака. Очевидно, на поверку оказалось, что это всего лишь покорный щенок, которого нужно чаще дрессировать. Или просто выпороть.

К сожалению, этот мастер отказывается быть тем, кто сделает еще один шаг вперед. Он уже показал свои чувства, и если Дрейк действительно не делает ничего с этим, кроме как позволяя себе дуться на других, то он действительно так и останется проклятым девственником, который не заслуживает этого великого мастера.

- Адриан, - внезапно взмолился Дрейк, чувствуя его презрение, - я, я прошу прощения, за то, что скрывал свою личность... Я волновался, что ты... Я хотел...

- Ты думал, что я буду относиться к тебе по-другому, если узнаю, что ты богат? - Цзя Хайсон презрительно закончил за него фразу.

Такое проклятое клише.

В душе он чувствовал себя немного расстроенным, если этот человек будет продолжать так мило заикаться, то он не сможет удержаться от поцелуя. Злиться было действительно тяжело.

- Я бы понял, если бы ты скрывал это от меня год или даже три, но пять? Ты действительно так плохо думаешь обо мне, правда?

- Нет, это не так! - Дрейк схватил Цзя Хайсона за руку, резко притягивая к себе, так что тот споткнулся, упав на него.

Как огромная змея, молодой человек обвился вокруг него так крепко, что Хайсон почувствовал совместное биение их сердец, заставляя его лицо запылать.

- Я, я просто испугался! Я знаю, что ты не такой, но все же, я действительно хочу, я имею в виду, я, я... - запутавшись в словах, Дрейк нервничал, не зная, как передать свои мысли. Глаза покраснели от непролитых слез. - Это было, это было...

- Действительно чертовски жарко (°"°)

Цзя Хайсон:

- Если он сейчас заплачет, мне, возможно, придется столкнуть его вниз (совратить).

Бебе:

- ...!!! Ты действительно сейчас всем этим наслаждаешься???

Цзя Хайсон:

- ("◇")??

Бебе:

- (□□□□□ 1-1 Этот хозяин действительно слишком отвратителен, Бебе ничего не может сказать этому извращенцу.

Чувствуя приятное тепло в груди, Цзя Хайсон отбросил свою прежнюю решимость заставить

Дрейка сделать следующий шаг первым и наклонился к нему, чтобы поцеловать в эти слегка потрескавшиеся губы. На мгновение Дрейк застыл, но, вероятно, поскольку он помнил, как уже упустил возможность со всей этой историей с шоколадом, он быстро пришел в себя, яростно с огненной доминирующей страстью впиваясь в губы Цзя Хайсона в ответ, как обычно описывается в подобных рассказах.

- Дре-е-ейк... - простонал Цзя Хайсон, чувствуя себя одновременно легкомысленно и немного подавленно. Прошло всего несколько секунд, а у него так закружилась голова, что коленки стали слабыми. Он еще сильнее прижался к Дрейку. В движениях Дрейка явно прослеживалось отсутствие какой-либо техники или опыта, и все же удовольствие, получаемое Цзя Хайсоном от всего процесса, заставляло отодвинуть все его увлечения из прошлой жизни на задний план. Разве это не полный обман?! Все мужчины во всем мире сейчас захлебываются в своей крови!

- Я люблю тебя, Адриан, я люблю тебя уже много лет, - признался Дрейк, голосом более глубоким и хриплым, источающим напряжение и желание.

Цзя Хайсон пребывал в шоке. Один довольно короткий раунд поцелуев, и его голос стал таким грубым и манящим, как будто он только что вернулся после секса, длящегося трое суток? Поцелуи были даже почти без языка!.. Не говорите ему, что для такого грязного романа, активация ореола главного героя происходит только тогда, когда в игру вступают такие грязные штучки?

- Адриан? - Дрейк опустил голову, прошептал, - Адриан, я знаю, что ты тоже любишь меня, пожалуйста, прости меня.

Его рука спустилась на нижнюю часть спины Цзя Хайсона, лаская, немного задержавшись перед выпуклостью его задницы. Цзя Хайсон мягко промычал, казалось, его тело стало сверх меры наэлектризованным и сверхчувствительным. Такое случалось с ним только тогда, когда он обычно приближался к оргазму во время секса. Это несправедливо!

Неудивительно, что в оригинальной истории Мэдди после короткого периода сопротивления сдалась на милость победителю и сделала все эти глубоко непрофессиональные вещи на публике, ничего не стесняясь. Единожды подпустив к себе главного мужчину, в дальнейшем от него трудно отказаться, для тебя он становится ходячим афродизиак и наркотиком! Означает ли это, что все, описанное в оригинальной истории, может стать настолько буквальным, когда происходит в реальности? Ах, это немного пугает...

(;3"∠)

Бебе:

- Хозяин! Пожалуйста, возьми себя в руки! Разве ты не пытаешься помешать этой истории слиться в канализацию?!

Цзя Хайсон:

- Я действительно стараюсь, но я всего лишь слабый человек, мне сложно отказаться от земных слабостей и такого удовольствия, ах! (/ω□)

Бебе:

- Ты заслуживаешь, чтобы тебя зарезали!!!

Конечно, даже если бы Цзя Хайсон хотел сейчас прокомментировать душераздирающие комментарии своей системы, он просто был не в состоянии. В настоящее время под обжигающим горячим поцелуем Дрейка его мозг плавился. В ход пошел уже язык! Этот главный самец очень быстро набирал потерянные очки, Цзя Хайсон едва поспевал за ним, не говоря уже о том, чтобы отбиваться своими собственными навыками и достижениями! На этот раз его колени действительно подогнулись, и Дрейк крепче прижал его к себе, чтобы тот не свалился. Цзя Хайсон тяжело дышал, как будто никогда раньше не дышал свежим воздухом, он чувствовал, как его собственное возбуждение давит на что-то твердое. Не в силах ничего с собой поделать, он возбужденно потерялся об это место, наслаждаясь тем, как Дрейк спокойно наблюдает за его действиями.

Несмотря на золотой палец главного героя в сексе, у Цзя Хайсона все еще было бесспорно больше опыта прожитых лет, когда он вел себя как шлюха.

Бебе:

- ... Ты действительно гордишься этими достижениями, хозяин?

- Еще, - хрипло потребовал Цзя Хайсон, весь его сдерживаемый стресс, наконец, вышел наружу, феромоны, которые источал его мужчина, сыграли в этом не последнюю роль. - Дрейк, ах, еще...

- Ты простишь меня? - Дрейк уговаривал его с хитрой ухмылкой тирана, еще раз доказывая, что его нимб главного героя существует на самом деле. - Если ты это сделаешь, я снова тебя

поцелую.

Теперь это был Цзя Хайсон, который двигался, все еще неуверенно, навстречу. Конечно, в отличие от него самого, Дрейк был очень рад дожидаться, когда он вернется в его сети.

Цзя Хайсон:

- ...Черт возьми, как изменился весь сюжет.

Бебе:

- Урод, не делай этого.

Цзя Хайсон:

- ... Я собираюсь сделать это.

Бебе:

- О боже.

Отбросив в сторону все свое предыдущее негодование, Цзя Хайсон отчаянно кивнул, облизывая губы, предвкушая удовольствие, и слизывая то, что осталось на его губах.

- Прощаю... я прощаю тебя. Ну, пожалуйста... - он смущенно опустил глаза, уставившись на ключицу Дрейка, и шепчет, испытывая отчаянную мучительную потребность. - Я так давно этого хотел, Дрейк.

Дрейк издал почти звериное рычание и снова атаковал его рот, выплескивая все свои эмоции и желание, которые он сдерживал последние несколько лет. Цзя Хайсон охотно взял все это, обменял и вернул обратно с таким же пылом. Комната быстро наполнилась двусмысленным воздухом с еще более двусмысленными перемещающимися с ним звуками.

Мэдди, все еще ожидающая снаружи:

- Эй, так кто я по-вашему? Рубленая печень?

Дэниел и Лекс, тоже ожидающие снаружи:

- ... Хе-хе (□ □ ' ` (𐍈°□°)

<http://bllate.org/book/13527/1201063>